

— Ты серьезно?

Фан Анге действительно не ожидала услышать подобное от Фан Сяньюэ и на мгновение опешила. В конце концов, разве изгнание её из дома не было главной целью сестры на протяжении долгого времени?

— Да. Все мои прошлые поступки были ошибкой. Побывав на пороге смерти, я по-настоящему прозрела, — Фан Сяньюэ серьезно кивнула, а затем озарила сестру лучезарной улыбкой. — Я больше не хочу заставлять родителей волноваться. Больше всего на свете они хотят видеть, как мы, две сестры, живем в любви и согласии.

Фан Анге промолчала. От этих приторных слов у неё по коже пробежали мурашки. Однако вскоре она заметила, что одежда Фан Сяньюэ совсем тонкая, волосы растрепаны, а на ногах... даже нет обуви. Взгляд Фан Анге дрогнул: сегодня её младшая сестра и вправду была совсем не похожа на себя прежнюю. В душе зародилось сомнение: неужели она действительно раскаялась?

Помолчав немного, Фан Анге сухо произнесла:

— В будущем давай просто не будем мешать друг другу.

Людей не переделать, а натура меняется с трудом. Она не ждала от Фан Сяньюэ чудесного преображения и не верила в искренность перемен, ей было достаточно лишь поддерживать видимость гармонии. Как и сказала Фан Сяньюэ, их родители — прекрасные люди, и она не хотела доставлять им лишних хлопот, поэтому до сих пор предпочитала терпеть.

— Так не пойдет. Я хочу стать тебе самой лучшей сестрой, — Фан Сяньюэ твердо решила: от того, удастся ли ей в будущем беззаботно лениться, напрямую зависело отношение этой старшей сестры.

Только наладив отношения, она могла рассчитывать на то, что семья Фан будет опекать её и заботиться о ней всю жизнь. Значит, нужно стараться!

Фан Анге снова промолчала. Не говоря ни слова, она развернулась и зашагала к выходу из темницы. Забудь, Фан Сяньюэ, должно быть, просто ударило молнией, и рассудок ещё не вернулся в норму, говорить с ней бесполезно.

Фан Сяньюэ проводила её взглядом. Что и требовалось доказать: холодная красавица — крепкий орешек! Впрочем, ничего страшного, впереди ещё много времени. А сейчас нужно вернуться и принять ванну — это куда важнее. От неё так разит, что просто невыносимо!

Кто бы мог подумать, что, едва войдя в комнату, она увидит двоих, сидящих в гостиной. Одним из них был Бай Си. Другой была молодая женщина с властным и благородным лицом — её

нынешняя матушка, Фан Ланьин.

Та, что только что с улыбкой беседовала с Бай Си, при виде жалкого и измученного вида Фан Сяньюэ, мгновенно вспыхнула гневом. Она рывкнула:

— Непутевая дочь, живо на колени!

— Мы же договорились поговорить спокойно, почему ты снова злишься? — увидев это, Бай Си поспешно заслонил собой Фан Сяньюэ и недовольно нахмурился. — Ребенок только пришел в себя после тяжелого ранения, как у тебя рука поднялась?

— Ты... ты просто мягкосердечный отец, который портит дочь!

Фан Ланьин, очевидно, тоже смягчилась и больше не настаивала на том, чтобы Фан Сяньюэ встала на колени, но всё ещё продолжала сердито пыхтеть.

Наблюдая за их манерой общения, Фан Сяньюэ беспомощно дернула уголок рта. Да, она чуть не забыла — это мир, где правят женщины. Тысячу лет назад на континент Тяньхуа опустился розовый туман, после чего начался расцвет духовной энергии. Но с мужчинами произошли странные изменения: при использовании тех же техник культивации любой мужчина, становясь духовным мастером, терял свою мужскую силу — эффект, схожий с неким секретным писанием о цветах. В итоге всё постепенно пришло к нынешнему положению, где женщины сильны, а мужчины слабы.

— Юэ-эр, что же с тобой случилось? — Бай Си с беспокойством подошел к ней и взял за руку, ничуть не побрезговав грязной одеждой. — Как твои раны? Почему ты ходишь где попало?

Эта родительская забота, которую Фан Сяньюэ, будучи сиротой, никогда не знала, согрела её сердце теплом, какого она прежде не испытывала.

<http://bllate.org/book/18839/1835478>